

УДК 159.9

Выбор предпочитаемого психологического типа личности северными и южными осетинами¹

Коржова Елена Юрьевна

Доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии человека,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Аннотация

В статье дан анализ психологических предпосылок жизнеосуществления северных и южных осетин посредством эмпирического изучения особенностей рефлексии своей жизни, отражающих ключевую направленность личности. Использована авторская методика «Психологические портреты», которая позволяет выявить предпочтения психологических типов в соответствии с предпочитаемыми ценностями в рамках типов субъект-объектных ориентаций, выделенных по параметрам «жизненное творчество» / «жизненная ответственность». Исследование выбора реального и идеального психологических типов северными и южными осетинами дало возможность определить общие и различные тенденции в жизненных ориентациях и общей направленности личности. Выборы южных осетин объединяет адаптивная направленность, стремление к достижению жизненного равновесия и более выраженная, чем у северных осетин, противоречивость духовно-нравственной сферы. Количество выборов психологических портретов в рамках объектной ориентации при переходе от оценки Я-реального к оценке Я-идеального растет у южных осетин и падает у северных, что связано с более высоким уровнем субъектности у северных осетин, по сравнению с южными. В целом, в выборе психологических портретов типов в рамках субъектной ориентации отмечается более противоречивая картина, по сравнению с выборами психологических портретов в рамках объектной ориентации, которая более эффективно рефлексруется. Выборы наиболее сложных психологических портретов в рамках смешанных типов отражают позитивные тенденции духовного развития в обеих выборках.

¹ Международный конкурс РГНФ – Министерство образования и науки Республики Южная Осетия (МОН-РЮО) 16-26-13003 а (м)

Для цитирования в научных исследованиях

Коржова Е.Ю. Выбор предпочитаемого психологического типа личности северными и южными осетинами // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 2А. С. 28-38.

Ключевые слова

Психологический тип личности, северные и южные осетины, направленность, ценности, жизненные ориентации, субъект-объектные ориентации, психологические портреты

Введение

Усложнение условий жизни побуждает уделять все больше внимания психологическим ресурсам жизнедеятельности, причем в соответствии с разными ее уровнями [Коржова, 2016, 12]. В исследованиях современных этнических процессов ценностно-смысловая сфера личности становится определяющей [Дикая, Журавлев, 2007; Дреев, Гуцунаева, Верещагина, Павловец, 2012]. Реабилитация жителей Осетии с целью их более эффективного совладания с психотравмирующими событиями – одна из современных научно-практических задач психологии [Султанова, Сиукаева, Газзаева-Супрунова, Газзаева, 2012, 122]. Ранее нами были выявлены различия в ряде психологических характеристик субъективной картины жизненного пути северных и южных осетин как формы проявления субъектных свойств личности и значимого личностного ресурса преодоления негативных жизненных обстоятельств [Коржова, 2012, 42]. Были выявлены различия в индивидуально-психологических предпосылках осмысления жизни и своего места в ней у северных и южных осетин. При общем стремлении к миру и взаимной поддержке, отражающемся в лидирующих ценностях безопасности и доброты, северные осетины (СО) в большей мере ориентируются на собственные силы и возможности, тогда как южные осетины (ЮО) больше ищут опору в национальных традициях и социальной поддержке. Высокий уровень психологической травмированности наряду с довольно низким уровнем осмысления своей жизни у современных осетин обусловили необходимость углубления анализа психологических предпосылок жизнеосуществления через изучение особенностей рефлексии своей жизни, отражающих ключевую направленность личности.

Выборка и материалы исследования

Объем выборки исследования составил 371 человек, из них 172 – осетины, проживающие в г. Цхинвал, и 199 – осетины, проживающие в г. Владикавказ, в возрасте от 17 до 60 лет. Респонденты различаются по полу и возрасту в равном соотношении. Нами

была разработана методика «Психологические портреты», которая позволяет выявить рефлексию духовного уровня, содержание идеала, предпочитаемый психологический тип личности в соотношении с типологией субъект-объектных ориентаций по параметрам «жизненное творчество» / «жизненная ответственность», максимально приблизив «теоретическую личность» к личности реальной [Бурлачук, Коржова, 1994, 6]. В рамках типов субъект-объектных ориентаций были выделены психологические типы, конкретизирующие их по наиболее часто предпочитаемым ценностям [Коржова, 2013], с учетом духовно-нравственной составляющей, с трудом поддающейся фиксации [Веселова, 2013, 168; Дворецкая, Алиева, 2015, 236]. Соотношение типов субъект-объектных ориентаций и ценностных психологических типов представлено в табл. 1.

Таблица 1. Соотношение типов субъект-объектных ориентаций и ценностных типов личности

Тип субъект-объектных ориентаций	Ценностный тип личности
Потребитель (приспосабливающийся, с низкой ответственностью), «объектная» ориентация	1) «жизнелюб-обжора»; 2) «сексуальный маньяк»; 3) «человек-животное»; 4) «задушевный собеседник»; 5) «тряпичник»; 6) «уединившийся в себе»
Преобразователь (творческий, с высокой ответственностью), «субъект- ная» ориентация	7) «творческая личность»; 8) «самозабвенно влюбленный эгоист»; 9) «самоуверенный гордец»; 10) «страстный любовник» 11) «инстинктивный творец»; 12) «тщеславный сластолюбец»
Гармонизатор (творческий, с низкой ответственностью)	13) «влюбленный мечтатель»; 14) «честолюбивый мечтатель»; 15) «иллюзионист в самовыражении»; 16) «ищущий себя в оккультном мистицизме»; 17) «согласный на сделку с дьяволом»
Пользователь (приспосабливающийся, с высокой ответственностью)	18) «купец»; 19) «деловой циник»; 20) «мыслитель»
Смешанный тип: ситуативно-целостная личность (субъект-объектные ориентации не выражены, духовно-нравственный стержень не определен)	21) «разочарованный в других»; 22) «разочарованный в себе»; 23) «труженик-муравей»; 24) «попрыгун»
Смешанный тип: внутренне целостная личность (субъект-объектные ориентации не выражены, сформированный духовно- нравственный стержень)	25) «не-алиби в межличностных отношениях»; 26) «не-алиби в деятельности»; 27) «не-алиби в бытии всего человечества»; 28) «странник по жизни»; 29) «юный подвижник»; 30) «мудрец»

Краткие характеристики психологических типов были внесены в бланк исследования на основании опроса экспертов. По всем 30 психологическим портретам осуществлен сравнительный анализ выборов респондентами описаний «Я-реального», «Я-идеального» и их совпадения. Испытуемые не ограничивались в количестве выборов, что позволило учесть

многообразие жизненного опыта и весь спектр направленности жизненных ориентаций, конкретизирующий субъект-объектные ориентации. В современной литературе Я-концепция рассматривается как целостное личностно-смысловое образование [Агапов, 2013, 27].

Результаты и их обсуждение

В таблице 2 представлены количественные значения выборов респондентами реального и идеального психологических портретов.

Таблица 2. Выборы психологических портретов Я-реального и Я-идеального представителями разных регионов

№*	Северная Осетия			Южная Осетия			χ ²
	Я-реальное (ЯР), %	Я-идеальное (ЯИ), %	Совпадение ЯР и ЯИ, %	Я-реальное (ЯР), %	Я-идеальное (ЯИ), %	Совпадение ЯР и ЯИ, %	
1	60,2	34,5	5,3	74,8	18,3	7	0,021
2	55,1	41,6	8,8	40,2	48,7	7,1	
3	49,6	16,8	8,4	44,2	25	8	
4	65,4	42,2	13	73,1	37,6	10,5	
5	74,8	47,4	8,2	72,2	39,8	6,5	
6	53,4	49,5	8,2	41,5	66,7	3,3	
7	44,7	47,8	7	51,9	41	4,8	
8	48,4	50	4	46,7	50,5	2,1	
9	44,3	44,3	3,4	53,7	48,8	2,4	
10	45,3	42,7	1,1	41,5	58,1	3,5	
11	42,3	50	1,4	30	29,4	4,4	
12	50,6	35,1	9,9	51,7	39,1	3,9	
13	45,2	34,5	11,3	34,3	24,1	8,3	
14	61,2	50,6	2,2	56,1	49,4	1,1	
15	46	55,5	3,9	47,4	40	5,9	
16	45,2	49,5	5,4	36,4	62,3	1,3	
17	52,3	37,8	7,1	48,8	54,3	5,4	
18	64,5	25	9,9	68,8	18,6	8,3	
19	56,2	45,2	1,4	38,4	53,8	4,6	0,048
20	68	45,1	6,6	66,7	47,7	5,6	
21	48,6	51,2	3,5	66,2	53,7	4,9	0,035
22	68,7	43,5	5,9	71,4	43,7	4,6	
23	55	31,1	7,8	57	37,8	6,1	
24	43,8	49,5	5,4	54,2	62,3	1,3	
25	54,2	23,1	11,5	67,7	23,4	7,8	
26	56	23,8	8,2	57,7	31,4	1,9	
27	47,2	24,4	6,9	49,4	25,2	3,4	
28	39,6	52,1	4,2	39,7	42,7	3,1	
29	40,8	37,6	6,4	54,1	37,1	5,2	
30	29	54,9	5,5	37,8	57,5	2,7	

* Номера в первой колонке соответствуют номерам психологических типов в табл. 1.

В выборке северных осетин в выборе портрета Я-реального ключевые места занимают «тряпичник», «разочарованный в себе» и «мыслитель». В выборке южных осетин Я-реальное соотносится с портретами «жизнелюба-обжоры», «задушевного собеседника» и «тряпичника». Сходство в выборе Я-реального состоит в предпочтении психологического портрета человека, склонного к приобретательству, что действительно отражает жизненные реалии современного человека. При этом у северных осетин также присутствуют выборы

более сложных типов: «мыслитель» также обладает адаптивной направленностью, но имеет более сложный внутренний мир. «Разочарованный в других» характеризуется отсутствием выраженности субъект-объектных ориентаций, жизненным поиском.

Представляют интерес также наименее частые выборы психологических портретов. В выборке северных осетин для характеристики Я-реального более редко выбираются психологические портреты духовной личности с разной степенью выраженности духовно-нравственной сферы (в первую очередь, «мудрец», достигший вершин духовной жизни, а также «странник по жизни» и «юный подвижник», характеризующие духовный поиск). Однако эти психологические типы более предпочитаемы при выборе описаний для Я-идеального, за исключением «юного подвижника» (здесь отражается тот очевидный факт, что с возрастом человек не молодеет). Также высокий балл получает тип «иллюзионист в самовыражении», который представляется загадочным, таинственным и потому привлекательным. При этом наименее привлекательными оказываются «человек-животное», «труженик-муравей», «купец» (типы адаптивной направленности) и все три типа группы «благородный чудак» – «не-алиби в межличностных отношениях», «не-алиби в деятельности», «не-алиби в бытии всего человечества», которые объединяет стремление к самоотверженной жизни ради других, но не подкрепленное духовным смыслом.

В выборке южных осетин наименее часто для характеристики Я-реального выбирается «инстинктивный творец» (представитель менее выраженной у южных осетин субъектной ориентации). Для оценки Я-идеального наименее часто выбирается «жизнелюб-обжора», «купец» (при том что в выборе портретов Я-реального тип «купец» весьма част в противовес типу «деловой циник», который достаточно часто предпочитаем в идеале, но оценивается как довольно редкий в реальности).

Совпадение портретов Я-реального и Я-идеального у северных осетин наиболее часто при выборе типов «задушевный собеседник», «не-алиби в межличностных отношениях», «влюбленный мечтатель» и «тщеславный сластолюбец», что отражает хорошее понимание людей и ценность межличностных отношений, с одной стороны, и стремление к жизненным удовольствиям – с другой (гедонистическая жизненная ориентация). Совпадения портретов Я-реального и Я-идеального у южных осетин наиболее часты при выборе психологических типов «задушевный собеседник», «влюбленный мечтатель» и «купец», что отражает, помимо ценности межличностных отношений, как и у южных осетин, значение материальных ценностей.

Проанализируем соотношение выборов Я-реального и Я-идеального по каждому психологическому типу, объединив их в группы по признаку выраженности субъектности.

Психологические типы 1-6, представляющие собой разновидности объектной жизненной ориентации, пассивной жизненной позиции: в целом, отмечается уменьшение количества выборов психологического портрета при переходе от Я-реального к Я-идеальному. Однако есть различия в тенденции изменения количества выборов при переходе от оценки Я-реального к оценке Я-идеального. При этом психологический тип 1 «жизнелюб-обжора»

более част в выборах южных осетин при оценке Я-реального, но и более отвергаем в выборе «Я-идеального». Эти различия статистически значимы. Тип 2 «сексуальный маньяк» более часто выбирается северными осетинами, но реже выбирается при оценке Я-идеального, тогда как у южных осетин, напротив, количество выборов растет при оценке Я-идеального. Также выбор портрета «человека-животного» учащается при выборе Я-идеального южными осетинами, по сравнению с Я-реальным, и уменьшается при выборе Я-идеального, по сравнению с Я-реальным северных осетин. Тип 3 «задушевный собеседник» очень часто выбирают и северные, и южные осетины, но у северных осетин отмечается некоторая тенденция к уменьшению количества выборов при оценке Я-идеального, а у южных осетин – к увеличению количества выборов. Высокий процент выборов в обеих выборках получает также тип 4 «тряпичник», но он оказывается значительно менее привлекательным при оценке Я-идеального и северными, и южными осетинами. Наконец, относительно небольшое количество выборов получает тип 6 «уединившийся в себе» при оценке как Я-реального, так и Я-идеального, при некоторой тенденции к уменьшению выборов у северных осетин и к увеличению – у южных.

Психологические типы 7-12 являются разновидностями субъектной ориентации, активной жизненной позиции. Достоверные различия между выборками получены только относительно психологического типа 11 «инстинктивный творец»: у северных осетин значительно больше выборов данного типа при оценке «Я-реального», в обеих выборках при переходе к оценке Я-идеального количество выборов растет, однако значительно больше у южных осетин. У северных осетин больше совпадений Я-реального и Я-идеального. Тип 7 «творческая личность» чаще выбирают южные осетины как в оценке Я-реального, так и в оценке Я-идеального, однако достоверные различия не выявлены. Отсутствуют яркие различия в выборках в предпочтениях типа «самозабвенно влюбленный эгоист» при несколько более высоких показателях количества выборов в выборке северных осетин. Тип 8 «самоуверенный гордец» более часто называют южные осетины в оценке Я-реального, однако в оценке Я-идеального количество выборов растет у северных осетин и падает у южных осетин. Тип 9 «самоуверенный гордец» кажется более привлекательным южным осетинам при оценке Я-реального, но в оценке Я-идеального этот тип выбирается чаще северными осетинами, чем южными. С типом 10 «страстный любовник» более идентифицируются северные осетины, со слабо выраженной тенденцией к увеличению выборов и северными, и южными осетинами при переходе от оценки Я-реального к Я-идеальному. Наконец, тип 12 «тщеславный сластолюбец» примерно в равной мере выбирается северными и южными осетинами в оценке Я-реального и несколько снижается в оценке Я-идеального.

Перейдем к оценке типов смешанной ориентации. Типы 13-17 характеризуют творческую направленность личности. Достоверных различий относительно выбора данных типов не выявлено. Разновидности типа «гармонизатор» по-разному представлены в выборах северных и южных осетин: с типом 13 «влюбленный мечтатель» больше идентифицируют себя южные осетины, а с типом 14 «честолюбивый мечтатель» – северные осетины, что

может отражать более деятельную жизненную позицию последних. В обеих выборках количество выборов падает при переходе от Я-реального к Я-идеальному. Типы 15-17, представляющие мистически ориентированных гармонизаторов, несколько чаще представлены в выборах Я-реального северных осетин, при этом мистическая ориентация средней выраженности (тип 16) значительно менее выражена в выборах южных осетин. При переходе к Я-идеальному количество выборов данных типов растет, но при сильной выраженности мистической ориентации (тип 17) остается на прежнем уровне. Таким образом, относительно данных типов тенденции выбора психологических портретов несколько противоречивы.

Психологические типы 18-20 представляют разновидности приспособительной направленности личности и являются вариациями типа «пользователь». Тип 18 «купец», более гармоничный по сравнению с типом 19, весьма част в выборах и северных, и южных осетин. При этом он воспринимается менее позитивно при переходе к оценке Я-идеального, количество выборов значительно уменьшается. Такая же тенденция отмечается относительно выборов типа 20 «мыслитель». Усиление адаптивной ориентации и негативных нравственных характеристик в портрете типа 19 «деловой циник» приводит к вдвое меньшему количеству выборов при оценке Я-реального и северными, и южными осетинами. Однако если в выборке северных осетин количество выборов типа падает при переходе к оценке Я-идеального, то в выборке южных осетин, напротив, растет. В данном случае также отмечается противоречивость выборов.

Психологические типы 21-23 характеризуют ситуативно-целостную личность. Относительно выборов типа 21 «разочарованный в других» отмечаются достоверные различия. Тип 21 выбирается менее часто, чем другие типы, и северными, и южными осетинами. У южных осетин отмечается тенденция снижения количества выборов при переходе к оценке Я-идеального. Тип 22 «разочарованный в себе» выбирается вдвое и более чаще, однако в выборе Я-идеального он выбирается намного реже и северными, и южными осетинами. Относительно данного типа более часты совпадения оценок Я-реального и Я-идеального. Тип 23 «труженик-муравей» выбирается достаточно часто в оценке Я-реального и северными, и южными осетинами, и менее часто, примерно в равной мере, в выборе портрета Я-идеального. У северных осетин чаще совпадения Я-реального и Я-идеального. Тип 24 «попрыгун» без позитивного содержания активной деятельности менее популярен в оценках Я-реального и Я-идеального и у северных, и у южных осетин, которые оценивают себя как трудолюбивых людей. В целом, можно отметить уменьшение количества выборов портретов данных типов и северными, и южными осетинами при переходе от оценки Я-реального к оценке Я-идеального.

Психологические типы 25-27 характеризуют внутренне целостную личность, осмысливающую земное бытие. В оценке Я-реального наиболее часты выборы портрета личности, жертвующей собой ради других (тип 25), о чем упомянуто вначале анализа данных по методике «Психологические портреты». Но количество выборов портрета данного типа существенно уменьшается при переходе к оценке «Я-идеального». Процент совпадений Я-реального и Я-идеального относительно данного типа весьма высок. Примерно такая же

тенденция отмечается относительно выбора типа 26, но намного менее популярного. Еще менее популярен портрет типа 27 – личности человека, живущего ради абстрактного будущего человечества. В этом относительно сходные закономерности выбора портретов типов северными и южными осетинами.

Психологические типы 28-30 характеризуют духовного человека в рамках внутренне целостной личности. Выбор типа 28 «странник по жизни» при оценке Я-реального в обеих выборках не очень част, но имеет тенденцию расти при оценке Я-идеального. Выборы типов 29 и 30 в обеих выборках при оценке Я-реального примерно одинаковой частоты, однако при оценке Я-идеального южные осетины данный тип выбирают гораздо реже. Тип 30 «мудрец» весьма редко выбирается при оценке Я-реального, но намного чаще – при оценке Я-идеального.

Заключение

Таким образом, выборы типов личности южных осетин, в отличие от северных, объединяет адаптивная направленность, стремление к достижению жизненного равновесия во взаимоотношениях с людьми, в приобретении вещей и предметов питания, опора на семейные традиции, фактор которых имеет большой вес в этнопсихологических исследованиях народов Кавказа [Дикая, Журавлева, 2007]. При этом отмечаются определенные противоречивые тенденции духовно-нравственной сферы южных осетин, более выраженные, чем у северных осетин. Количество выборов психологических портретов в рамках объектной ориентации (разновидностей «потребителей») при переходе от оценки Я-реального к оценке Я-идеального имеет тенденцию к росту у южных осетин и тенденцию к падению – у северных, что связано с более высоким уровнем субъектности у северных осетин, по сравнению с южными. В выборе психологических портретов типов субъектной ориентации (разновидностей «преобразователей») отмечается более противоречивая картина, по сравнению с выборами психологических портретов объектной ориентации, которая более эффективно рефлексивируется. Выборы наиболее сложных психологических портретов в рамках смешанных типов, в целом, отражают позитивные тенденции духовного развития в обеих выборках, которые выступают значимым личностным ресурсом преодоления трудных жизненных ситуаций.

Исследование выбора реального и идеального психологических типов северными и южными осетинами позволило выявить общие и различные тенденции в жизненных ориентациях, предпочитаемых ценностях и общей направленности личности, что является основанием для дальнейших исследований в этой области для уточнения психологического механизма предпочтений того или иного психологического типа. Можно предположить, что развитая рефлексивность позитивно влияет на совладающее поведение. В связи с этим раскрытие данного механизма позволит разработать программы психологического консультирования и поддержки с учетом специфики региона и рефлексивных возможностей его жителей.

Библиография

1. Агапов В.С. Системное изучение Я-концепции субъекта в российской психологии // Акмеология. 2013. № 1. С. 27-30.
2. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. К построению теории измеренной индивидуальности в психодиагностике // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 5-11.
3. Веселова Е.К. Методологические и методические проблемы эмпирического исследования нравственной сферы личности // Научное мнение. 2013. № 6. С. 168-173.
4. Дворецкая М.Я., Алиева Л.С. Понятие здоровья в контексте концепции эталона жизнедеятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 10 (128). С. 236-241.
5. Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. (ред.). Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: ИП РАН, 2007. 624 с.
6. Дреев О.И., Гуцунаева С.В., Верещагина М.В., Павловец Г.Г. Социально-психологический анализ современных этнических процессов. Владикавказ: СОГПИ, 2012. 184 с.
7. Коржова Е.Ю. (ред.). Интегративная психология жизненного пути. СПб.: Стикс, 2016. 332 с.
8. Коржова Е.Ю. Личностные особенности переживания психотравмирующего опыта и субъективная картина жизненного пути (на примере современных осетин) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. Т. 5. С. 42-50.
9. Коржова Е.Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013. 2-е изд. 480 с.
10. Султанова З.В., Сиукаева А.Г., Газзаева-Супрунова Н.М., Газзаева М.З. Психологическая составляющая реабилитации жителей Южной Осетии в связи с высоким уровнем психотравмированности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 122-124.

Choice of preferred personality type by the people of North and South Ossetia

Elena Yu. Korzhova

Doctor of Psychology, Professor,
Chief of the Department of human psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Abstract

The article contains the analysis of psychological preconditions of mode of life of North and South Ossetians through empirical study of the peculiarities of reflection of their life, reflected the key thrust of the individual. The author of this article uses the technique of psychological portraits, which allows to identify the preferences of psychological types in accordance with the preferred values within types of subject-object orientations, selected in the parameters of the "life work"/"life responsibility". The study of the real and the ideal psychological types by North and South Ossetians gave an opportunity to identify common and different trends in life orientations and total orientation of the individual. Choices of South Ossetians are combined by adaptive directionality, the desire to achieve life balance and by the inconsistency of spiritually-moral sphere. The number of choices of psychological portraits in the framework of object orientation in the transition from rating ideal self to rating real self is growing among South Ossetians and is falling among the North Ossetians, that is associated with a higher level of subjectivity of the North Ossetians. In general, the author notes the selection of psychological portraits of the types in the framework of the subjective orientation is more contradictions as compared to the choices of psychological portraits in the framework of object orientation. Choices of the most complex psychological portraits in the framework of mixed types reflect positive trends of spiritual development in both samples.

For citation

Korzhova E.Yu. (2017) Vybory predpochitaemogo psikhologicheskogo tipa lichnosti severnymi i yuzhnymi osetinami [Choice of preferred personality type by the people of North and South Ossetia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (2A), pp. 28-38.

Keywords

Personality type, people of North and South Ossetia, orientation, values, subject-object orientations, psychological portraits.

References

1. Agapov V.S. (2013) Sistemnoe izuchenie Ya-kontseptsii sub"ekta v rossiiskoi psi-khologii [Systematic study of self-concept in Russian psychology]. *Akmeologiya* [Acmeology], 1, pp. 27-30.
2. Burlachuk L.F., Korzhova E.Yu. (1994) K postroeniyu teorii izmerennoi individual'nosti v psikhodiagnostike [To the construction of a theory of measured personality in psychodiagnos-tics]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 5-11.
3. Dikaya L.G., Zhuravlev A.L. (red.). (2007) *Psikhologiya adaptatsii i sotsial'naya sreda: sovremennye podkhody, problemy, perspektivy* [Psychology of adaptation and social environment:

- modern approaches, problems, prospects]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
4. Dreev O.I., Gutsunaeva S.V., Vereshchagina M.V., Pavlovets G.G. (2012) *Sotsial'no-psikhologicheskii analiz sovremennykh etnicheskikh protsessov* [Social and psychological analysis of modern ethnic processes] Vladikavkaz: North Ossetian State Pedagogical Institute.
 5. Dvoret'skaya M.Ya., Alieva L.S. (2015) Ponyatie zdorov'ya v kontekste kontseptsii etalona zhiznedeyatel'nosti [The concept of health in the context of the concept of standard of life]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University], 10 (128), pp. 236-241.
 6. Korzhova E.Yu. (2012) Lichnostnye osobennosti perezhivaniya psikhotravmiruyushchego opyta i sub"ektivnaya kartina zhiznennogo puti (na primere sovremennykh osetin) [The personal characteristics of the traumatic experience and subjective picture of life path experience (on example of the modern Ossetians)]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 3 (5), pp. 42-50.
 7. Korzhova E.Yu. (2013) *Putevoditel' po zhiznennym orientatsiyam: Lichnost' i ee zhiznennyi put' v khudozhestvennoi literature* [Guide to the life orientations: Personality and life span in literature]. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ.
 8. Korzhova E.Yu. (ed.). (2016) *Integrativnaya psikhologiya zhiznennogo puti* [Integrative psychology life span]. Saint Petersburg: Stiks Publ.
 9. Sultanova Z.V., Siukaeva A.G., Gazzaeva-Suprunova N.M., Gazzaeva M.Z. (2012) Psikhologicheskaya sostavlyayushchaya reabilitatsii zhitelei Yuzhnoi Osetii v svyazi s vysokim urovnem psikhotravmirovannosti [The psychological component of the rehabilitation of South Ossetian people in connection with the high level of psychotraumatizing]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2, pp. 122-124.
 10. Veselova E.K. (2013) Metodologicheskie i metodicheskie problemy empiricheskogo issledovaniya nravstvennoi sfery lichnosti [Methodological and methodical problem of empirical study of personality moral sphere]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion], 6, pp. 168-173.